

Ясные глаза Ювэнь Чжэня были в трансе, почти в неверии, первоначально он думал, что Цинь Ши и Конг Сяньхуй были действительно в безопасности, когда они покинули хаотическое владение, но он не ожидал, что снаружи, это была настоящая проблема.

"Это три великих защитника!"

Все ученики затаили дыхание, даже не осмеливаясь вздохнуть, вещи развивались так, что никто никогда не думал об этом.

Эта огромная рябь была достаточной, чтобы поколебать горы и реки, она не только поразила домен Хаоса, но и в радиусе десятков тысяч миль от горы Хаос пришли многочисленные великие державы, чтобы учуять запах ветра.

Звериная ферма, Орлиный город и все крупные известные или не очень известные кланы были встревожены аномалиями в Хаотическом доме.

"Что именно произошло?"

Все глаза были сфокусированы на одиноком подростке в черных мантиях на центральной руине над открытием великого кланово-защитного формирования.

Цинь Ши уже давно стал кровавым человеком, его одежда порвана до неузнаваемости, его кости рук, его стрелковое оружие, его грудь, лопатки, все сломано, нападение Юань Хао было слишком сильным, этот удар только что почти забрал половину жизни Цинь Ши.

"Кашель!" Но, к счастью, он держался, схватил обеими руками за камни в обломках с силой, и только потом встал и шатался.

Его глаза были туманными, и его выражение было печальным, он думал, что, используя свою демоническую кровь, по крайней мере, он будет в состоянии затащить Чу Дэйю на смерть, но он был наивен, сила Совершенства Доменного Царства была вне его воображения, Юань Хао был слишком силен.

Он болезненно стоял на развалинах, его взгляд всегда смотрел на восток, он на самом деле сделал неожиданный шаг вперед, один шаг за другим, он споткнулся, но так он держался, на один шаг вперед, с дрожащим мягким шумом на губах: "Ло, Ло Ша, подожди меня, я сейчас вернусь".

Несколько коротких слов сразу же потрясли сердца всех учеников, и Конг Сяньхуй уже давно превратился в слезы на границе восьми пустошей.

Даже безразличные глаза Юань Хао вспыхнули несколькими мгновениями восхищения, когда он в тусклом состоянии сказал: "Малыш, ты подошел к этому моменту и все еще не готов сдать?"

"Сдаться"? О, ха-ха-ха." Цинь Ши внезапно засмеялся, его смех закричал, чтобы толпа почувствовала себя жутко, после чего он сильно заревел: "Невозможно! Я хочу уехать, я хочу вернуться, путь этого путешествия, никто не может его остановить!"

Бряк!

Никто не может остановиться, эти четыре больших слова, как и слова древних богов, были глубоко выгравированы в сердцах бесчисленного множества людей, и все были ошеломлены Цинь Ши.

Юань Хао также замер на мгновение, после чего его холодные глаза открылись и закрылись, его голос намеренно усиливается несколько пунктов, как он пытался использовать свою силу, чтобы покорить Цинь Ши: "О? Мне действительно любопытно, что это за сила, которая призывает тебя быть таким настойчивым".

В ответ не только Юань Хао был любопытен, Ювэнь Чжань, а также бесчисленное количество учеников смотрели на Цинь Ши, призывая его стать мишенью всех глаз сразу.

Да, что могло сделать его настолько настойчивым, что его раны давно бы его убили, если бы он был кем-то другим, но вместо того, чтобы умереть, его тело на самом деле все еще поддерживается этой верой.

Конг Сяньхуй знал это, поэтому она плакала еще более грустно.

"Что это? Ты не поймешь!" Цинь Ши в оцепенении наклонил голову и улыбнулся в одиночестве: "Это обещание, это любовь, я обещал жене, что вернусь к ней до рождения ребенка, она слишком много для меня дала, я должен вернуться к ней!"

Громкий голос звучал через небо и землю, это было так тяжело.

Вся гора Хаос молчала, вороны молчали.

Фу Цзюнь, Ты Цинь Нинь Юй и группа друзей Цинь Ши сжимали за него кулаки, а литва и нежное тело Крови остановились, чтобы приземлиться на ветку дерева утун, ее маленькая розовая рука сильно сжимается, сердце необъяснимо затягивается.

"Действительно ли у него есть кто-то, кого он глубоко любит? Тот, кто может заставить его пожертвовать своей жизнью и сделать это, он должен любить и обожать свою жену, не так ли?".

Кровь улыбнулась себе, когда Чжао Синь увидел свою сестру сбоку и обернул ее рукой: "Не грусти".

"Мне не грустно, я просто немного завидую!" Кровь упрямо мурлыкала ее вишневые губы, серебристый блеск вспыхнул в ее миндалевидных глазах.

Юань Хао был ошеломлен, и его голос превратился в превратности: "О, на этот взгляд, ты действительно квалифицированный муж, но я боюсь, что ты не сможешь сдержать это обещание".

Юань Хао покачал головой, его засохшая рука тщетно зондировалась, и тут же огромное отверстие фактически разбилось прямо между ним и Цинь Ши на расстоянии десяти тысяч метров, и огромное давление, скатилось вниз.

Бряк!

Тело Цинь Ши, которое уже достигло критической точки, снова было жестоко выбито из строя.

"Цинь Ши!"

"Маленькая кукла!" Несколько человек в Восемь Изоляция почти сошла с ума, Восемь Изоляция стучал зубами, как он стучал зубами, размахивал рукой и пытался разорвать передачу домена, который уже стал образованием, и бросился на Юань Хао, гневно проклиная: "Старый ублюдок, это место умрет вместе с тобой, даже если я упаду и дегенератировать оружие сегодня!"

"Восемь пустошей, нет!" Но вдруг Цинь Ши поднялся, и все ученики были ошеломлены тем, что он смог встать?

Его глаза, которые смотрели на Восемь опустошений, на самом деле вспыхнули с несколькими молитвами: "Не выходи, пообещай мне, что заберешь их, я обещал Ювен Чжань, что буду защищать Сяньхуй!".

Бам! Ювен Готэм нежно вздрогнул, и его глаза взмахнули и увлажнились: "Этот ребенок!"

"I!" Патриарх скрипел зубами от горя, но в конце концов кивнул Цинь Ши: "Обещаю тебе, я не дам ей умереть!".

"Передача домена!"

Восемь Пустоши сдерживали его беспокойное сердце и развернул этот домен на полную мощность, и уникальный домен, соединяющий пространственный раскол появился из высоких в небе, со слоями и слоями вихрей, которые были очень мистическими.

Видя, что вихрь, три лица Юань Хао утонул, и Юань Хао взял на себя инициативу, его сила была чрезвычайно сильной, и с щелчком пальцев, пространство разбилось, и он бросился нанести удар по этому вихрю.

Свуш!

И как только сердца толпы были встревожены, черная тень на самом деле поднялся еще раз, и с его плотским телом, он мгновенно заблокировал фронт Восемь пустынных царств телепортации, прямо перед атакой Юань Хао.

"Цинь Ши!" Восемь Пустоши прорезали глаза.

Бесчисленное множество учеников Внешней Доменности, все они, ошеломленные, яростно сжимали кулаки: "Эта маленькая кукла, так раненая и все еще смеющая блокировать этот удар, не хочет ли он жить?".

"Наверное, готов защищать передачу доменов с той стороны до самой смерти, эта передача - их последняя надежда, этот Цинь Ши, что за человек, что за брат".

"Большой брат"! Брат Цинь!" Ning Yu, Ling Yun, несколько человек с дразнящими глазами, что толстый Ning Yu пошел вверх как сумасшедший, так же как и несколько людей из Fu Jun, но эта битва, они просто не имели даже сил, чтобы вмешаться.

Домен этих трех великих протекторов, они просто не могли войти.

Бряк!

Удар ударил в грудь Цинь Ши, и Цинь Ши поймел полный рот крови и выплеснулся, наблюдая за этими зрителями с сердцебиением, все тело Цинь Ши было окрашено в красный цвет, его

левое плечо было проколото, и все органы в его теле были разбиты.

Старые глаза Юань Хао смотрели: "Маленькая кукла, ты ищешь свою собственную смерть".

"Ты не посмеешь убить меня!" Цинь Ши был таким, он был неподвижен, он вытер угол рта и саркастически смеялся над Юань Хао.

Юань Хао съел поражённым, и только потом громко посмеялся: "Хаха, это смешно, но ты только наполовину прав, я не хочу тебя убивать, не осмелюсь, но раз уж ты это сказал, я позволю тебе прожить немного дольше, Восемь Пустошей и остальные не могут уйти".

"Ши Фенг, разбить этот телепортационный массив!"

"Хорошо!" Ши Фенг был как призрак, никто не видел его движений, они просто увидели три огромных вершины, сформированные полностью из пород, просто бросаясь вниз на Восемь Пустоши Телепортационная формация.

Бряк!

И в этот момент Цинь Ши снова двинулся, когда он отчаянно кружил под тремя огромными горами и собрал все золотые узоры между своими ладонями.

"Брендинг золотой татуировки!"

"Базз!" Эти три бренда, вырезанные прямо под сиденьями трех гор, и три гигантские горы яростно остановились на месте, увидев эту сцену, Юань Хао был слегка удивлен: "Брендинг души? Есть такой вид боевого искусства?"

"Старый призрак, похоже, ты собираешься сказать что-то большое".

Блокируя три гигантские вершины, Цинь Ши громко засмеялся с хаха, а затем его черные глаза посмотрели на эту сторону Восемь пустошей, так как формирование доменной телепортации было, наконец, завершено.

"Маленькая кукла, не умирай!"

Восемь Пустоши и Цинь Ши посмотрели друг на друга, так боролись, оставив параграф слов, перед тем как завернуть Конг Сяньхуй с зеленым манго, Лонг Цин, свернулись и расплавились в вихревом туннеле.

Три вошли, вихрь быстро закрылся, три точно так же исчезли на небе и на земле, Цинь Ши, который видел эту сцену внезапно расслабился, он улыбнулся слабо: "Наконец, наконец, выполнил это обещание"?

"Малыш, кажется, ты действительно хочешь умереть!"

Когда восемь пустошей ушли, Юань Хао, наконец, перестал быть спокойным, даосская одежда вокруг него трепетала без ветра, вдруг все его тело взбесилось, и он бросился на Цинь Ши и размахнулся тремя ладонями подряд.

Бах! Бах! Бах!

Три ладони ударили Цинь Ши без исключения, Цинь Ши вылил полный рот крови, Юань Хао был очень зол, Восемь пустошей - это то, чего хотела группа Мин.

"Я хотел сказать тебе, чтобы ты прожил больше дней, похоже, тебе это больше не нужно!"
Юань Хао был полностью перемещен, чтобы убить, он больше не собирался держать Цинь Ши.

"Конец времени пламени ветра!"

Свод неба на десятки тысяч миль был охвачен огромным огнем и штормом, огненный столб упал в беспорядок, прямо у груди Цинь Ши, жара, называемая древними деревьями, которые рухнули на землю, чтобы самопроизвольно сгореть в гниении, все ученики были ошеломлены.

"Цинь Ши!"

"Большой брат! Старший брат Цинь!"

Этот удар, Цинь Ши действительно не мог заблокировать его, Юй Вэнь Чжань смотрел издалека, также чувствовал несколько опасений в том столпе огня, что власть, даже домен царства Да Чэн, я боюсь, что он может растаять, не так ли?

Маленькое лицо Цинь Ши отражает слабый блеск на пылающий огонь, он вдруг горько улыбнулся, все его тело стало хромать и отказался от сопротивления, он знал, что он достиг своего предела, даже если это был не предел, он не мог заблокировать забастовку.

Он смотрел на злого демона, а затем на всегда тихую Горящую Книгу.

"Злой Демон, сестра Ю, похоже, я умру".

"Просто, так несчастлив, что я не вернулся к Красному Пламени и не увидел Ракшасу и моего нерожденного сына, он, должно быть, очень похож на меня, верно?"

"О, Сяньхуй прав, если это сын, то лучше, если он не будет похож на меня, жить так, действительно, слишком утомительно, я надеюсь, что он сможет провести остаток жизни в мире и покое, просто быть счастливым, вот и все".

"Отец и мать, дитя мое нефильное."

Думая о своем ребенке, Цинь Ши снова подумал об отце и матери, беспомощно покачал головой, но тот, кто сказал ему, наконец, успокоиться и посмеяться, боюсь, был Конг Сяньхуй, и в конце концов он это сделал, отправив Конга Сяньхуя подальше.

"Надеюсь, она в порядке".

Однако он думал, что это состояние недолго продлится под маяком судьбы, под пристальным взглядом всех, внезапная тишина неба и земли на мгновение, лучик зеленой гривы, необъяснимым образом вырезанный из воздуха при взгляде на всех.

Бах!

Эта зеленая грива прямо прорезала пространство, глядя на это пространство, Цинь Ши почти отчаялся, струны сердца, которые уже были под ослабленным напряжением, его черные глаза смотрели в неверии!

"Сяньхуй!?"

--- целый том, тринадцатый том, названный никто не может остановиться, этот том также самый длинный том злобного правителя, в котором Сяо мелкий также похоронен слишком

много ям, на самом деле хотят писать, когда довольно надуманно, в метафизическом романе внутри, записывать слишком много интриг и эмоциональных элементов, но теперь, кажется, все в порядке, надеюсь, что мы также можем быть, как Цинь Ши, до конца, никто не может остановиться.

Кроме того, последнее обновление немного медленно, многие читатели жалуются, это действительно немного медленно, Сяошао оставит школу в эту среду, должны пойти домой в путешествие, а затем на следующей неделе в Цзянсу, вещей довольно много, и это именно важное содержание, не осмеливайтесь двигаться слишком поспешно, поэтому задержка, я надеюсь, вы можете понять, после этого периода времени, Сяошао будет пытаться загладить вину перед всеми.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1406568>